

ТУРЕЦКАЯ ЗОНА БЕЗОПАСНОСТИ В СИРИИ. ЧТО МЕШАЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ЭРДОГАНА?

Дата: 21.10.2019 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

7 октября официальный представитель президента Турции Ибрагим Калын заявил, что уже в ближайшее время его страна намерена создать зону безопасности на севере Сирии. Ранее, 5 октября, о подготовке операции на территории соседнего государства в своем телевизионном обращении заявил глава республики Реджеп Тайип Эрдоган. Отметим при этом, что турецкий руководитель не исключает в рамках этой операции нанесение ударов, в том числе и авиационных, по курдским формированиям, которые в Анкаре считают террористическими.

Напомним, что согласно идее турецкого лидера, которую он уже не раз высказывал на мероприятиях различного уровня, Анкара планирует создать 30-километровый «коридор мира» от границы Турции вглубь Сирии. Длина зоны безопасности должна составить примерно 480 км. Предполагается, что на эту территорию будет переселено от 1 до 2 млн беженцев,

находящихся в настоящее время в Турции.

В современных условиях идея звучит амбициозно и вызывает ряд вопросов. Например, как увязывается выдвижение турецких войск на сирийскую территорию с тем, что наравне с Тегераном и Москвой, Анкара является участником астанинского процесса и гарантом процесса сирийского урегулирования.

Или как планируется перемещение огромного количества беженцев в эту зону? Гражданская война в Сирии началась в 2011 году. Вскоре в Турции и появились первые беженцы. Многие из них уже нашли работу, приобрели жилье, их дети родились в Турции... И теперь они должны возвращаться в Сирию, в районы, дотла разрушенные и разоренные войной? То, что это будет добровольное перемещение весьма сомнительно.

А тогда какие беженцы могут поселиться в этом «коридоре мира»? Не переместят ли туда недобитых террористов и их семьи из Идлиба и других районов Сирии? Тогда «коридор мира» превратится в коридор войны с Дамаском. Исключать такую возможность тоже нельзя...

Первоначально же идея о создании пояса безопасности в приграничных районах появилась в 2013 году. На тот момент планировалось, что это будет особая бесполетная зона на территории Сирии, где смогут укрываться беженцы от войны. Эрдоган и турецкие власти регулярно возвращаются к данному вопросу, однако за шесть лет проект так и не был реализован.

Новый импульс план создания зоны безопасности получил 7 августа, когда турецким и американским военным из Турции и США удалось договориться о формировании Центра совместных операций, который должен координировать их действия в Сирии. В рамках этого нового проекта турки должны действовать на земле, а американцы – в воздухе.

Об интересе американцев к такому разделению обязанностей свидетельствует тот факт, что уже 12 августа в город Шанлыурфа, расположенный на юго-востоке Турции в 50 км от границы с Сирийской Арабской республикой (САР), прибыла первая группа американских военных, которые должны работать в новой структуре. При этом в Анкаре подчеркивают, что непосредственный контроль над зоной безопасности будут обеспечивать именно турецкие военные.

Отметим также, что, несмотря на тот факт, что проект создания Центра был представлен турецким лидером 24 сентября на Генассамблее ООН с большой помпой, никаких данных о количественном составе и

представителях новой структуры, создаваемой США и Турцией, раскрыто не было.

Что касается России и Ирана, которые вместе с Турцией являются гарантами в процессе сирийского урегулирования, то, скорее всего, участвовать в создании буферной зоны они не будут. Напомним также, что Москва длительное время была против того, чтобы часть сирийской территории переходила под турецкий контроль под каким бы то ни было предлогом.

В этой связи некоторые наблюдатели высказывают мнение, что смягчение позиции Москвы по вопросу создания буферной зоны может быть достигнуто активизацией деятельности Анкары в процессе формирования Конституционного комитета Сирии, который начался в 2018 году и в настоящее время де-факто застопорился. В том числе по причине бездействия турецкой стороны. Однако на момент написания этого материала российская сторона свое отношение по этому вопросу не высказала.

Также необходимо подчеркнуть тот факт, что 7 октября президент США Дональд Трамп заявил о намерении выйти из бесконечных войн, которые ведет его страна. В их числе подразумевается участие и в сирийском кризисе. Впрочем, пока что ни Конгресс, ни Государственный департамент не заявили о поддержке решения своего лидера.

Тем не менее, в командовании сирийских курдов уже заявили, что решение Трампа, которое может привести к выводу американских военных из пограничных городов Сирии, станет для них ударом в спину.

Ответная реакция на заявления американского лидера привела к изменению позиции в Белом доме. В настоящее время на Капитолийском холме планируют перебросить военных, находящихся в зоне проведения турецкой операции в более безопасные регионы Сирии, где есть военные базы или опорные пункты США.

Впрочем, отметим, что материально-техническая поддержка курдам со стороны Вашингтона не только не сократилась, но в последнее время активно наращивается. Об этом, в частности, свидетельствует, начало масштабных инженерных работ по созданию противотанковых укреплений, которые курды начали в районе города Манбидж на севере САР и ряде районов Заевфратья. Также отметим, что заявление о выводе американских войск из Сирии звучит уже не в первый раз.

Несмотря на предполагаемую поддержку, хоть и сдержанную, со стороны Вашингтона, Анкара в настоящее время пытается добиться одобрения своего плана и со стороны Европейского союза. И в первую очередь Германии. Об этом свидетельствуют активные закулисные переговоры, которые ведут стороны.

Аналитики отмечают, что начало контактов по данному вопросу произошло 17 сентября после того, как Эрдоган фактически прибег к шантажу, заявив в очередной раз, что он способен спровоцировать новую волну сирийских беженцев в Европу.

Ряд турецких источников отмечает, что Анкара пытается получить от ЕС дополнительные взносы в размене нескольких миллиардов евро, которые и пойдут на создание буферной зоны в Сирии. При этом основное давление оказывается на канцлера Германии Ангелу Меркель, как на архитектора миграционной сделки между ЕС и Турцией в 2016 году.

После телефонного разговора между Меркель и Эрдоганом, который состоялся 21 сентября, и был посвящен в первую очередь миграционным вопросам, через два дня в Брюсселе состоялась встреча заместителя министра внутренних дел Турецкой республики Фарук Каймакчи с представителями Еврокомиссии и Европейской службы внешних действий. Согласно турецким источникам, этот политик возглавляет группу, задачей которой является определение основных правил ведения дальнейших переговоров по миграционной проблематике.

Кроме того, другой заместитель министра внутренних дел Турции Мухтерем Инче и министр внутренних дел Германии Хорст Зеехофер 21 сентября провели встречу в Берлине. Инче сопровождал генеральный директор по управлению миграцией Абдулла Аяз, отвечающий за осуществление политики и стратегий, связанных с миграцией в Турции, а также координацию между соответствующими учреждениями и организациями.

Эти и некоторые аналогичные контакты турецких и европейских представителей наталкивают на мысль, что, вероятнее всего, ЕС и Турция рассматривают вопрос о перезаключении миграционной сделки 2016 года, или продлении ее на новых условиях.

О возможном продлении миграционных договоренностей сообщали в конце сентября премьер-министр Нидерландов Марк Рютте и премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис. Однако, судя по их заявлениям, политики были удивлены дополнительными финансовыми запросами со стороны Эрдогана.

Отметим, что от новой миграционной сделки в Анкаре ожидают изменений в направлении финансирования. Турецкому руководству необходимо, чтобы выделяемые Брюсселем средства шли не правозащитным организациям и НКО, работающим с беженцами, а напрямую правительству республики, которое сможет использовать эти финансовые вливания на создание, а затем и организацию функционирования буферной зоны.

И тут возникает вопрос, насколько готовы европейские политики пойти на заключение новых договоренностей с Эрдоганом. Напомним, первая сделка, подразумевавшая возможность возврата в Турцию из ЕС нелегальных мигрантов в обмен на финансирование лагерей беженцев, вызвала масштабную критику в Европе.

Новая сделка, подразумевающая увеличение расходов Брюсселя, может подорвать и без того хрупкий авторитет Меркель, Макрона и других влиятельных политиков Старого Света не только в глазах представителей силовых структур стран ЕС, но простых избирателей. Что очевидно, будет использовано правой оппозицией.

В случае, если в ЕС не решатся на заключение нового соглашения с Турцией, Эрдоган может не получить дополнительные финансовые вливания, столь необходимые ему для реализации проекта буферной зоны в условиях экономического кризиса, в котором находится его страна.

Отметим также, что в Анкаре осознают факт, что проект буферной зоны идет в разрез с планами других акторов сирийского кризиса и решили привлечь нового участника – ЕС, разыгрывая при этом уже известную карту – миграционные потоки в Европу.

Тем не менее, Турция ведет активную подготовку к началу реализации «мирного коридора».

Так, согласно изданным Министерством здравоохранения республики приказам, отменены отпуска врачам в приграничной провинции Шанлыурфа, а также в указанный район и в Мардин из 19 провинций страны вызваны дополнительные врачи и медицинские работники. Все это связывается с подготовкой к возможной военной операции.

Тем не менее, в настоящий момент проект создания буферной зоны Турции в Сирии вряд ли будет реализован. По крайней мере, в полном объеме. Причиной тому служат не только противоречия в позициях Анкары и Вашингтона по курдскому вопросу и неясность в получении дополнительного финансирования от ЕС, но в ряд внутренних проблем.

Внутри республики против проекта Эрдогана выступают курдские партии и организации, которые заявляют, что Турция намерена захватить международный транспортный маршрут «Дорога Родко», находящийся в 30 км от турецкой границы и соединяющий дороги, ведущие в Алеппо, Дамаск, а также в другие арабские страны.

Кроме того, против этого плана и политики Эрдогана в отношении нынешнего сирийского, а также израильского и египетского руководства резко выступает оппозиционная Республиканская народная партия, которая по результатам муниципальных выборов в союзе с Хорошей партией взяла под свой контроль все крупные города страны, включая Стамбул и Анкару.

Тяжелое экономическое положение Турции также накладывает свой негативный отпечаток на возможности президента реализовать свой стратегический план. Падение турецкой лиры, сокращение доходов населения, высокая безработица и ухудшение перспектив для обычных граждан не позволяет Эрдогану в полной мере развернуться при выделении средств на создание буферной зоны. Так что без финансовой помощи из ЕС, которая пока что стоит под вопросом, планы президента Турции могут остаться на бумаге или реализоваться на отдельных участках границы.

Впрочем, как отмечают некоторые аналитики, Эрдоган может попытаться сделать проект «мирного коридора» общенациональной идеей, которая сплотит население вокруг него лично и его партии. При таком развитии событий минимальным результатом будет сокращение падения рейтинга правящей Партии справедливости и развития, которая, согласно официальным данным, за последний год потеряла около 800 000 своих членов. А, возможно, и рост её поддержки.

В заключение отметим, что, несмотря на все старания лично Эрдогана и турецкого руководства в целом, проект создания 30 км буферной зоны на турецко-сирийской границе в ближайшее время вряд ли будет реализован в полной мере.

В рамках операции турецкие военные и поддерживающие их группировки, заняв лишь часть планируемой буферной зоны, начнут действовать против курдских группировок, а также против сил Сил Демократической Сирии (СДС), которые включают различные арабские партии, оппозиционные правительству Асада, а также курдские отряды народной самообороны (YPG и YPJ). Отметим также, что СДС пользуется поддержкой США, что, впрочем, не означает, способность противостоять мощной турецкой армии.

В случае если Анкара не сможет договориться с ЕС по миграционному

вопросу и предоставлению дополнительного финансирования, а также с США по курдскому вопросу, полноценное создание зоны безопасности находится под угрозой срыва, как по экономическим и внутривластным причинам, так и по внешнеполитическим.

При альтернативном сценарии турецкие военные ограничатся лишь локальными операциями на сирийской территории, а также авиационными и артиллерийскими ударами, как это произошло в рамках предыдущих операций республики на территориях Сирии и Ирака.